

Борисова Людмила Глебовна,
 Институт философии и права
 Сибирского отделения Российской академии наук,
 Новосибирский государственный
 педагогический университет,
 Новосибирск

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Аннотация. Эти воспоминания Людмилы Глебовны Борисовой впервые были опубликованы в журнале «Воспитание и дополнительное образование» уже после ее ухода. По просьбе главного редактора издания Л.И. Боровикова, они были подготовлены автором в качестве статьи «Педагогика творчества и социология образования» в рубрику «Жизнь замечательных идей».

Ключевые слова: социология образования, педагогика творчества, Новосибирский Академгородок, история науки.

Borisova Lyudmila Glebovna,
 Institute of Philosophy and Law of Siberian Branch
 of the Russian Academy of Sciences,
 Novosibirsk State Pedagogical University,
 Novosibirsk

ON FIRST PERSON

Abstract. These memoirs of Lyudmila Glebovna Borisova were published in the journal “Education and the addition of education” after her departure. At the request of the chief editor of the publication L.I. Borovikov were prepared by the author as an article “Pedagogy of Creativity and the Sociology of Education” under the heading “Life of Great Ideas”.

Keywords: sociology of education, pedagogics of creativity, Novosibirsk Akademgorodok, history of science.

Начну с далеких-далеких воспоминаний. То ли в апрельском, то ли в мартовском номере газеты «Известия» 1962 года появи-

лась статья с тремя знаменитыми подписями: академика М.А. Лаврентьева, члена-корреспондента А.М. Будкера и члена-корреспондента Д.В. Ширкова. Этот номер газеты «Известия» мне принес мой ленинградский учитель Игорь Петрович Иванов: «Вот здорово! Палатки на берегу Обского моря будут, талантливые мальчишки соберутся. Надо ехать. Без нашей педагогики ученым не справиться».

Ожидания наши оправдались. Первая в Новосибирске летняя физико-математическая школа, в которой я оказалась старшим воспитателем, сотворила и «разыграла» «на ура» такие творческие дела, как «Вечер защиты фантастических проектов» (фантазировали, умничали, спорили и хохотали два вечера подряд), «Пресс-конференция» по поводу растопления льдов Антарктиды, «Встречи у фонтана» (беседы и дискуссии с выдающимися учеными). Конечно, все это давным-давно стало педагогической классикой и вошло в книгу «Энциклопедия коллективных творческих дел». Тысячи ребят по всей России сегодня «играют» в это. Не исчезли подобные традиции и в Академгородке.

Но судьба творческой педагогики И.П. Иванова развивалась непросто. Сначала (в 1962 году) в первой летней школе победителей физико-математической олимпиады многое удалось достигнуть. Но потом, в 1964 году, методику внедрять не дали возможность – Н.С. Хрущева сняли, «оттепель», как мы вскоре поняли, закончилась. Пришлось мне уйти из ФМШ, а в Академгородке я все же осталась.

Первая летняя школа, как я теперь понимаю, стала крутым выражением в моей жизни, она все изменила, можно сказать, все удвоила. В Ленинграде бываю охотно и с любовью, а через неделю после приезда хочу в свой новый дом – Академгородок. Педагогикой тоже занимаюсь, но она стала объектом исследований моей второй науки – социологии образования.

Когда я оказалась в Новосибирском Академгородке, в кругу экономистов, социологов и математиков, многое я поняла и увидала в новом свете. Многочисленные дебаты убедили меня: пионерская организация выполняет роль фасада (или, лучше сказать, витрины) социализма. Главное в ней были не дети, а то, как все это выглядело со стороны. Существование пионеров демонстри-

ровало что-то очень важное для власти – может быть, неплохо провозглашенное, но недостигнутое. Авторитаризм и дети – «две вещи несовместные».

Мое детство... 27 января 2004 года в России широко и торжественно отмечали героическое событие – снятие Ленинградской блокады. В Академгородке немало жителей блокадного Ленинграда. Когда все собрались на торжественный ужин, оказалось, что самому старшему 90 лет, а самые младшие 1941 года рождения. Меня удостоили чести быть ведущей этого праздничного застолья.

Я не люблю рассказывать о том, как те 900 страшных дней мы жили в голодном, темном и холодном городе. Боюсь потревожить чье-то хорошее настроение. Да и самой непросто возвращаться к ужасающим картинам военного времени. Обозначу этот период лишь пунктиром. Летом 1941 года я была в пионерском лагере под Лугой. Лишь в конце августа под бомбами удалось вернуть детей домой, а через неделю, 8 сентября, надолго замкнулось зловещее кольцо. Даже когда прорвали, а затем сняли блокаду, даже когда кончилось война, мы еще очень долго оставались голодными. Впервые я сытно ела на протяжении четырех месяцев подряд в 1952 году. Это было в «Артеке».

...Кто-то однажды сказал мне тогда, что можно поехать на три года работать в «Артек». Я обрадовалась. Но через три дня в мою школу приехал Игорь Петрович и сказал свое решительное «нет»: «Нам самим такие вожатые нужны». Он спросил, не хочу ли я поработать в «Артеке» только одно лето. Ура! Я же перешла тогда только на третий курс. Так мне удалось закончить институт. Потом был СЭН (Союз энтузиастов), Фрунзенская коммуна, ставшая широко известной благодаря журналисту С. Соловейчику и лагерю «Орлёнок». В 1963 году возник КИМ... Педагогика И.П. Иванова – эстафета, принятая от А.С. Макаренко. И потому группа студентов, взявшись за разработку методики КТД, назвала себя «КИМ» – Коммуна имени Макаренко. Педагогические чтения, первые робкие статьи, сдача кандидатских экзаменов... Это я бегом за Игорем Петровичем, еле-еле успевала уследить за его экспериментами и мыслями...

Перестройка... Взлет педагогической инициативы. Наступил апрель 1985 года. М.С. Горбачев выступает со своей знаменитой

речью о перестройке... А я слышу, что можно и нужно скорее распространять методику творческой педагогики И.П. Иванова. Думаю, что для социологических исследований тоже наконец-то исчезает цензура. Неужели прошли времена боязни проявлять инициативу, выходящую за рамки дозволенного? Теперь можно высказывать собственное мнение, а не беспрекословно следовать указаниям верхних этажей власти? Так я оказалась в педагогическом кругу, который называл себя сначала «Фонд педагогической инициативы», а затем оформился в Новосибирский творческий союз учителей.

Почти 10 лет мы активно взаимодействовали. Вот наши «подвиги» – в Новосибирске и далеко за его пределами.

Первый. Мы провели более шестидесяти творческих (городских и загородных) многодневных сборов с педагогами по методике КТД. У нас было два потрясающих «спонсора» – сначала отдел школ Новосибирского обкома комсомола, затем отдел учебных заведений Министерства путей сообщения СССР. Когда не стало СССР, наши спонсоры остались всего лишь добрыми друзьями – без власти, без денег и бесплатных мест в плацкартных для нас вагонах.

В 1989 году удалось подготовить к изданию «Энциклопедию КТД» академика И.П. Иванова. Ее печатали в Москве. Когда вышла в свет «Энциклопедия КТД», один из педагогов Новосибирского творческого союза учителей Николай Федотов искренне изумился: «Что же получается? Мы работаем “по Иванову”, десятки КТД провернули, и ни одного отсюда...».

Действительно, «Экологический форум», «Малахитовая шкатулка», «Хозяйка Медной горы», «Ночь перед рождеством», «Круиз – фестиваль кинозвезд», «Телемарофон в пользу бедного, но одаренного учителя», «Королева Красоты», «Весна-красна», «Посиделки», «Шляпные дискуссии», «Международные конгрессы», «Ярмарки», «Аукционы» и многое другое – и все не «отсюда», – не из ивановской книжки взяли, а сами сочинили на многодневных методических сборах педагогов Новосибирска, Барабинска, Красноярска, Ужура, Абакана, Сызрани, Челябинска, Миасса, Тирасполя... Отлично! Есть повод и основание сказать главное: «Друзья, работать по Иванову – это значит работать по-своему». Спасибо, Николай, за такой вопрос.

Второй «подвиг». Наша команда откликнулась на призыв мэра Новосибирска Ивана Ивановича Индинка принять участие в конкурсе проектов «Город – детям», посвященных столетию Новосибирска. Было подано около трехсот программ и проектов. Мы вошли в состав первой двадцатки и получили право на создание Новосибирского городского педагогического лицея! Лицей стал отличной школой юных педагогов. И методика КТД здесь не последнее дело.

Третий «подвиг», назовем его «социологический». Он состоялся при поддержке доктора педагогических наук Леонида Федоровича Колесникова и генерального директора Центра образования «Пеликан» А.Н. Кирилина. Начало 1990-х годов. Не перестают удивлять результаты наших анкетных опросов сотен педагогов. Трудные годы, бедность в учительских семьях, недостаток средств для элементарного ремонта школы, не говоря уже об отсутствии учебников, компьютеров, необеспеченности многих нуждающихся детей если не бесплатным, то хотя бы дешевым питанием... Однако!.. Несмотря на все эти невероятные трудности, педагоги не просто работают, а проявляют такую творческую активность и инновационную настойчивость, которая дает возможность школе, трудно поверить, развиваться.

Не исключено, что 1990-е годы XX столетия будут отмечены историками и социологами как десятилетие парадоксов в российском образовании. Самое удивительное, что социологические исследования зафиксировали два одновременно происходящих и взаимоисключающих явления: 1) резкое снижение финансирования образования, в первую очередь оплаты труда (полугодовые задержки заработной платы) и 2) взлет творческой активности педагогов – не новаторов-одиночек, которые были всегда, а весьма заметной части педагогического сообщества.

В чем секрет этого парадокса? Наши исследования показали, что главный фактор, который реально повлиял на развитие российского образования, – предоставление учителям права на проведение экспериментов, на обновление содержания предметов, на разработку авторских программ и проектов, на поиск и применение новых методов работы. Это наводит на мысль о том, что реформа российского образования реализуется по принципу: «Если ничего не можете дать, то дайте хотя бы свободу». Увы, ресурс

свободы не бесконечен... и вывод мы вынуждены сделать в драматических тонах.

При снижении материальных стимулов педагогического труда (при отсутствии вознаграждений за новаторство, за создание методических пособий и другие проявления творческой инициативы), при неудовлетворительных материальных условиях учебного процесса (во многих школах холодные помещения, старая мебель, не хватает учебных пособий) наблюдать прогрессивные тенденции в системе образования, по-видимому, придется недолго. Сегодня как никогда раньше стало очевидным: модернизация школы держится в основном на трех «китах»: 1) на творческих разработках «корифеев» – педагогов-новаторов; 2) на энтузиазме, на высоком служении своему педагогическому долгу тысяч педагогов-практиков с их творческими ориентациями; 3) на свободе, без которой невозможно движение – ни мысли, ни слова, ни дела. Однако все эти факторы носят надстроочный характер и без материального базиса могут разрушиться. Педагогический энтузиазм – важное, но не единственное условие обновления системы образования. Эффективная государственная стратегия и материальная поддержка общества имеют решающее значение для достижения успешного процесса образования.

…За все эти «подвиги» друзья выдвинули мою кандидатуру для получения высокой премии всесоюзного значения. В сентябре 1991 года я стала лауреатом Премии ВЛКСМ. Это было в понедельник, а в четверг... комсомол «закрыли»... Спасибо, друзья, я этой премией горжусь.

Сегодня, в самые первые годы XXI века, когда любуешься витринами с небывалым изобилием красочных обложек книг, в которых описаны различные школьные праздники, игры, коллективные творческие мероприятия, чаще всего тебя охватывает отчаяние – опять бесконечный хвост сценариев, ну просто сериал... Сколько же можно не понимать сути КТД? Ведь мы уже в 1950-е годы старались уйти от раздачи детям кем-то сочиненных слов и ролей и были убеждены в том, что нельзя стать хозяевами жизни по сценарию, по предложенным для выучивания словам... Неужели мы, дорогие педагоги, сегодня все еще не доверяем детскому таланту? Или себя ни во что не ставим?